

ЦИФРОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ПРЕДМЕТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются особенности предмета фальсификации доказательств, в особенности по уголовным делам, с учетом развития цифровых технологий, в частности электронных (цифровых) документов. Автор приходит к выводу о том, что цифровые документы могут выступать в качестве предмета фальсификации доказательств, что обуславливает необходимость теоретической разработки способа совершения фальсификации доказательств в связи с развитием предмета указанного состава преступления.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, цифровые документы, цифровые доказательства, уголовное право.

SKOROKHODOV ARTYOM KONSTANTINOVICH

Assistant of the Department of Criminal Law Disciplines
Tyumen State University

DIGITAL DOCUMENTS AS SUBJECT TO FALSIFICATION OF EVIDENCE

Abstract. In this article, the author examines the features of the subject of falsification of evidence, especially in criminal cases, taking into account the development of digital technologies, in particular electronic (digital) documents. The author concludes that digital documents can act as the subject of falsification of evidence, which necessitates the theoretical development of a method for falsifying evidence in connection with the development of the subject of the specified corpus delicti.

Key words: evidence tampering, digital documents, digital evidence, criminal law.

Развитие цифровых технологий ставит перед наукой, в частности уголовного права, новые вызовы. Разрешение вопросов уголовно-правовой охраны установленного законом порядка сбора доказательств по уголовному делу требует постоянного обращения к процессуальному законодательству, а также к достижениям науки уголовного процесса, что обусловлено бланкетной диспозицией ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Уяснение сущности предмета фальсификации доказательств тесно связано с уголовно-процессуальным правом. Так, в настоящее время, одной из актуальных тем является появление электронных доказательств и, в целом, цифровизация уголовного судопроизводства. На этот счет О. А. Малышева говорит: «Цифровизация уголовного судопроизводства влечет изменение процессуального порядка собирания следователем доказательств по уголовному делу... Основной массив сведений, характеризующих фактические обстоятельства совершенного преступления, а также доказательства по уголовному делу требуется оформлять в электронном виде»¹.

При этом, стоит отметить справедливость утверждения Р. И. Оконенко о том, что уголовно-процессуальное законодательство прямо не содержит термина «электронное доказательство», а это, в свою очередь, не представляет возможным выделения такого вида доказательств, но, при этом, допускается электронная форма письменного доказательств и электронные носители информации².

¹ Малышева О. А. Особенности доказывания, осуществляемого следователем, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 83.

² Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 158 с.

Цифровая трансформация порождает за собой развитие фальсификации как одного из способов сокрытия преступления, поскольку может быть направлена на электронные носители информации, содержащие различную информацию, имеющую значение для уголовного дела¹.

П. П. Ищенко указывал, что подлинность информации не гарантируется её сохранением в процессе и после изъятия, поскольку такая информация может быть сознательно изменена ранее, либо же намеренно размещена в сети Интернет с целью ввести суд и следствие в заблуждение².

Таким образом, в условиях развивающегося электронного документооборота, стоит отметить возможность выступления в качестве предмета фальсификации доказательств электронных документов, выступающих в роли доказательств. Их особенностью является то, что такие документы являются элементами цифрового пространства, у которых отсутствуют материальные (вещественные) выражения. Электронные данные существуют только в качестве элементов цифрового пространства, то есть они не имеют вещественного отражения.

На мой взгляд, затрагивая вопрос цифровых документов, стоит отметить, что перечень электронных доказательств является широким и, помимо прочего, может включать в себя электронные документы, страницы сайта, электронную подпись, электронные денежные средства и иные³. В рамках настоящего исследования не представляется возможным дать исчерпывающий перечень таких доказательств, поскольку данный вид доказательств находится в процессе своего развития и ученое сообщество по настоящее время не пришло к единой классификации. Обозначенная проблема актуальна и для науки уголовного права, поскольку не позволяет в полной мере разработать исчерпывающие признаки предмета фальсификации доказательств.

Важность проведения исследований, направленных на изучение признаков предмета фальсификации доказательств, с учетом развития цифровых технологий, обусловлена и тем, что доказательственная информация, содержащаяся в электронных документах, метаданных и сетевых данных, может иметь большое значение для раскрытия уголовного дела⁴.

Оказание умышленного воздействия с целью искажения метаданных или иных данных, создающихся в автоматизированном режиме, может образовать состав фальсификации доказательств по уголовному делу. В качестве примеров искажения таких данных можно привести факты изменения даты отправки сообщения или электронного письма, размещения записи на странице в социальных сетях и т.д.

Переписки в мессенджерах и социальных сетях в настоящее время может играть одну из ключевых ролей при установлении истины по уголовному делу. Как правило, переписка представляется в материалы уголовного дела в виде скриншотов с носителя этой информации, которые могут быть видоизменены, в том числе путем изменения кода на странице в сети Интернет, а также путем изменения уже сделанного скриншота.

Отдельного внимания заслуживают случаи, когда при осмотре носителя цифровой информации, в протокол следственного действия вносится недостоверная информация, либо же часть информации, обнаруженной на носителе, но имеющей значения для рассмотрения уголовного дела, не фиксируется в протоколе. Полагаю, что в таком случае в качестве предмета фальсификации доказательств будет выступать сам протокол следственного действия.

Однако, вызывает интерес другая ситуация, когда при производстве осмотра вещественного доказательства, которым выступает носитель цифровой информации (к примеру, компьютер), следователем с такого носителя удаляется часть информации, имеющей значение для уголовного дела (например, переписка в мессенджере).

¹ Гирьятович Д. В. Классификация способов фальсификации доказательственной информации в условиях цифровой трансформации преступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28, № 4. С. 79.

² Ищенко П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1 (31). С. 17-30.

³ Вехов В. Б., Смагоринский Б. П., Ковалев С. А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 10-19.

⁴ Гирьятович Д. В. Классификация способов фальсификации доказательственной информации в условиях цифровой трансформации преступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28, № 4. С. 79.

В данном случае, часто высказываемый взгляд на непризнание уничтожения доказательств как способа фальсификации доказательств, по моему мнению, является несостоятельным. Это обусловлено тем, что фактически мы сталкиваемся с таким видом фальсификации, при котором предмет преступления практически уничтожается, теряет свой изначальный смысл. В этом ключе и возникает необходимость разработки предложений по развитию способа совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Исходя из изложенного, предмет фальсификации доказательств обретает новые признаки в связи с развитием цифровой трансформации, что связано с изменением способов совершения преступлений, в ходе расследования которых может быть совершена фальсификация доказательств, что и приводит к появлению новых видов доказательств. Данный вывод имеет актуальность и в отношении фальсификации доказательств по гражданским, административным делам и по делам об административных правонарушениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малышева, О. А. Особенности доказывания, осуществляемого следователем, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / О. А. Малышева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 10 (74). — С. 82-88.
2. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Р. И. Оконенко. — Москва, 2016. — 158 с.
3. Гирьятович, Д. В. Классификация способов фальсификации доказательственной информации в условиях цифровой трансформации преступности / Д. В. Гирьятович // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2023. — Т. 28, № 4. — С. 76-82.
4. Ищенко, П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху / П. П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 1 (31). — С. 17-30.
5. Вехов, В. Б. Электронные следы в системе криминалистики / В. Б. Вехов, Б. П. Смагоринский, С. А. Ковалев // Судебная экспертиза. — 2016. — № 2 (46). — С. 10-19.